

Михаил Юрьевич Коробко

Шаболово

Об этой ныне утраченной подмосковной усадьбе

Усадьба Шаболово на плане Москвы 1838 года с указанием современных улиц

Все москвичи знают улицу Шаболовскую в Южном административном округе Москвы (район «Донской»), исторически она была дорогой из Москвы в подмосковное село Шаболово. Эта хрестоматийная информация имеется в основных справочниках по Москве. Однако о самом Шаболове, в которое вела Шаболовская улица, а изначально дорога, сведений почти нет. А там некогда находилась достаточно известная усадьба, полностью исчезнувшая не так уж давно...

Наиболее старая форма названия Шаболова — Шашебольцово, встречающаяся в документах XVII века. Топоним носит антропонимический, то есть владельческий характер. В XV–XVI веках существовал род Шашебальцевых или Шашебольцевых.

В числе его видных представителей — Якуш Шашебальцев, дьяк Великого князя, посол в Пскове, упоминающийся в 1471 году. Возможно, он и являлся первым владельцем этой местности, а также соседней пустоши Старое Шашебольцево (Старая Шаша), входившей в состав имения Зюзино.

Со временем название Шашебольцово, очевидно, стало казаться тяжелым и громоздким и, утратив первоначальный смысл, трансформировалось сначала в Шабенцово, а затем, в XVIII веке, в Шаболово. Поскольку форма «Шаболово» поздняя, видится надуманной версия о том, что название возникло по сыну татарского князя Шаболата, плененному при взятии Казани Иваном Грозным и будто бы поселенному здесь¹.

Версия А. Л. Шилова, считавшего название мерянским — от корня «шиш», якобы обозначающего овин, тоже не выдерживает критики. При такой логике подобные названия должны встречаться часто, а это, тем не менее, достаточно редкое². К тому же А. Д. Шилов для своих построений использует менее распространенный вариант «Шишебольцево».

Первый документально известный владелец пустоши Шаболово, тогда Шашебольцево, — боярин Матвей Михайлович Годунов-Толстый (?–1639), дальний родственник царя Бориса Годунова. Это было огромное поместье³, в состав которого входили и территории, на которых позднее возникли усадьбы Черемушки-Знаменское и Черемушки-Троицкое. В 1605 году после вступления на царский престол Лжедмитрия Матвей Михайлович попал в опалу и был отправлен на воеводство в Тюмень. Возможно, в связи с этим Шаболово присоединили к царским землям. В 1614-м царь Михаил Федорович пожаловал Шаболово князю Богдану Федоровичу Долгорукову (около 1600–1642)⁴.

К 1623 году в Шаболове, согласно «Межевой книге Данилова монастыря», Б. Ф. Дол-

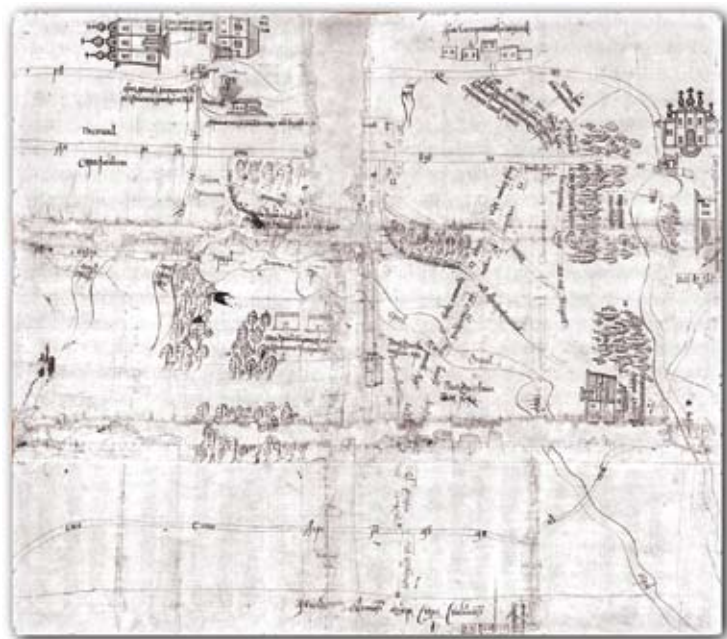
горукиим была поселена деревня. Северная часть имения в 1630–1631 годах отошла Афанасию Прончищеву и Венедикту Махову. Долгоруков не соглашался с этим: «Прислали писцов и назвали землю полевою обводною имя ей сказали Черемошня. И той же Федор Уваров дружа им ту иво землю отдал им ж. А то место не пустошное полевое и за прежними помещиками такой пустоши не объявлялось, и в приправочных книгах ее нет, а прежде сего то ево поместье было за боярином за Матвеем Михайловичем Годуновым, и та пустошь за ним не объявлялась»⁵. Тем не менее, Шаболово лишилось своей северной части⁶.

В 1642 году после смерти Б. Ф. Долгорукова Шаболово отошло к его сыну Федору Богдановичу (1640?–1706)⁷. Однако сложно представить владельцем поместья двухлетнего ребенка. Очевидно, оно было передано его матери Ульяне Богдановне, урожденной Сабуровой (1616–?) до достижения сыном совершеннолетия.

На составленном в 1692 году подъячим Леонтием Антипиным «Чертеже земель от Земляного города до речки Раменки» в Шаболове показана выстроенная Ф. Б. Долгорукиим усадьба с большим деревянным двухэтажным

Чертеж земель от Земляного города до речки Раменки. Л. Антипин. 1692 год. РГАДА

План селений Никольское, Шаболово и Черемوشья. 1694 год. РГАДА

домом, на второй этаж которого с улицы ведет парадное крыльцо. Стоящий на холме дом с высокой кровлей выглядит сказочным теремом, окруженным лесом. Судя по плану селений Никольское, Шаболово и Черемуха 1694 года, приложенному к спорному делу о размежевании Шаболова и Черемухи, дом в Шаболове — одна из самых значительных на тот момент усадебных построек в округе⁸.

К 1704 году в Шаболове значится, помимо усадьбы, и крестьянский двор (7 человек). В том же году скончался сын владельца Михаил, поэтому в 1706-м усадьба перешла к внуку Ф. Б. Долгорукова князю Алексею Михайловичу Долгорукову (?–1725). Первым браком он был женат на княжне Прасковье Михайловне Голицыной (1695–1719), дочери генерал-фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына (1675–1730) и его жены Евдокии Ивановны, урожденной Бутурлиной (1673–1713). Вторая супруга А. М. Долгорукова Марфа Михайловна, урожденная графиня Шереметева (1700–?), приходилась племянницей известному богачу, владельцу знаменитых подмосковных усадеб Кусково и Останкино графу Петру Борисовичу Шереметеву (1713–1788). Сыном от второго брака А. М. Долгорукова был капитан Невского пехотного полка князь Иван Алексеевич Долгоруков (1722?–1797), унаследовавший Шаболово после смерти отца.

17 марта 1754 года И. А. Долгоруков продал Шаболово князю Александру Александровичу

Прозоровскому Большому (1715–1769)⁹ — не знаменитому екатерининскому фельдмаршалу, главнокомандующему Москвы, а его гораздо менее известному старшему брату — владельцу соседней деревни Новоселки, тогда подполковнику 2-го Московского пехотного полка, а впоследствии генерал-майору. Оба брата Прозоровских носили одно и то же имя, что и по сей день порождает немало путаницы¹⁰. Их отцу в 1721 году Петр I пожаловал соседнее имение Зюзино, которым впоследствии владели оба А. А. Прозоровских и их мать Анна Борисовна, урожденная княжна Голицына (1686–1772)¹¹.

Подробно об А. А. Прозоровском Большом говорится в семейной родословной XVIII века, к которой мы за неимением здесь места отсылаем читателей¹². При нем в Шаболове к 1766 году был возведен — очевидно, на месте прежнего — «особой дом», поставленный на холме примерно по оси север-юг у дороги из соседней деревни Семеновское в село Зюзино. К югу от дома появился большой регулярный парк. За парком соорудили барочный павильон, имевший, по всей видимости, увеселительный характер. В парке выкопали и обложили камнем два небольших — в диаметре 8 саженей и в сажень глубиной — пруда с чистой питьевой водой¹³. Еще два пруда, покрупнее, устроили южнее павильона на безымянном овраге — притоке речки Котловки. По составленному тогда же плану генерального межевания вид-

но, что крестьянские избы располагались на значительном расстоянии от барского жилья. Севернее них находился большой пруд на речке Коршунихе — единственный пруд Шаболова, сохранившийся до настоящего времени и называющийся Шаболовским (ныне расположен по адресу: Новочеремушкинская улица, 39)¹⁴. На некоторых картах выше него показан еще один пруд более скромных размеров (не сохранился).

После смерти А. А. Прозоровского Шаболово, Новоселки и другие имения унаследовали его сыновья от первого брака с княжной Марией Сергеевной Долгоруковой — князья Петр (1753—?) и Дмитрий (1759—?)¹⁵. Оба они тогда еще не достигли совершеннолетия, поэтому, надо полагать, имениями первое время занималась их мать Мария Александровна Прозоровская, урожденная графиня Головина (?—1770). Раздел состоялся 8 февраля 1778 года¹⁶ «полюбовно», что говорит о хорошем отношении братьев друг к другу. По разделу единственным владельцем Шаболова и Новоселок стал Петр Александрович Прозоровский. Его биография есть в уже упоминавшейся нами родословной Прозоровских: «Родился в 1753 году мая 11-го дня. Вступил в службу лейб-гвардии в Преображенский полк в 1760 году марта 3-го дня. 1761 году генваря 1-го дня пожалован фурьером. В 1767 году генваря 1-го дня — сержантом. В 1770 году марта 1-го дня выпущен в армию порутчиком. Был в Первой армии и июля 7-го дня был на сражении, также и 21-го июля — на Кагульской баталии. После которой по рекомендации командиров пожалован повелевающим армиею графом Петром Александровичем Румянцовым капитаном. Того ж году ноября 9-го дня пожалован секунд-майором. В 1771 году июня 9-го дня пожалован премьер-майором. В 1773 году находился при полку на Кубани. В 1775 году марта 27-го дня пожалован подполковником. В 1777 году был в Крыму и в бывших сражениях безотлучно находился. В 1784 году апреля 21-го дня пожалован по-старшинству полковником и определен в Глуховской карабинерной полк <...>»¹⁷.

При П. А. Прозоровском Шаболово оказалось связано с именем известного авантюриста отставного прапорщика Платона (в монашестве Палладия) Степановича Лаврова (?— не ранее 1794), дважды побывавшего в этой усадьбе в апреле 1778 года. В Москве П. С. Лавров жил у бригадира,

впоследствии (1784) генерал-майора князя Василия Ивановича Долгорукова (?— не ранее 1790) и вместе с ним ездил в Шаболово к П. А. Прозоровскому.

Первое посещение Шаболова, бывшее обычным гостевым визитом, состоялось 16 апреля. Под этим числом в дневнике П. С. Лаврова сделана следующая запись: «Обедали с князем [В. И. Долгоруковым] в деревне Шаболове у князь Петра Александр[овича] Прозоровского; ночевали дома»¹⁸.

Другая запись относится к 23 апреля: «В обедни поехали с кн. Вас[илием] Иван[овичем Долгоруковым] в город, оттуда в Шаболово к князю Прозоровскому, после обеда все вместе поехали в путь, и в роще попала лисица. Князь за нею ходил с ружьем, но ушла. Ночевали в деревне Власовой, 35 верст»¹⁹.

В 1780 году московский купец Алексей Васильевич Крюков по доверенности, выданной П. А. Прозоровским, продал Шаболово и Новоселки княгине Анне Андреевне Урусовой, урожденной Волковой (?—1804)²⁰, более известной в качестве хозяйки знаменитой подмосковной усадьбы Люблино²¹. Ее второй муж генерал-майор князь Александр Васильевич Урусов (1729—1813), бывший одним из знаменитых московских картежников екатерининского времени, позже владел усадьбой Осташево в Волоколамском уезде, которую переименовал в Александровское. Очевидно, Шаболово понадобилось супругам для их годовалой дочери Софьи (1779—1801), в замужестве баронессы Строгановой. Известно, что с ее рождением Урусовы хотя и не порвали окончательно отношений, но поселились в Москве в разных домах.

Следующей владелицей Шаболова в 1784 году стала статская советница вдова Екатерина Ивановна Козицкая (1746—1833), урожденная Мясникова, вдова статс-секретаря императрицы Екатерины II Григория Васильевича Козицкого (1724—1775)²². Ей от отца достались Катав-Ивановский, Усть-Катавский и Архангельский медный заводы, которыми она успешно управляла. Благодаря своему природному уму и сметливости Екатерина Ивановна заняла видное место при дворе Екатерины II, несмотря на то, что не имела светского образования и не знала иностранных языков.

Гипотетически реконструкцию Шаболова, проведенную при Козицкой, можно отнести к кругу работ архитектора Ивана

*В. Л. Боровиковский. Портрет
Екатерины Ивановны Козицкой.
Холст, масло. Около 1825 года*

Ветрова, тогда трудившегося в принадлежавшей младшей дочери Екатерины Ивановны, княгине Анне Григорьевне Белосельской (1767–1846) усадьбе Ясенево, расположенной южнее Шаболова²³. Свадьбу Анны Григорьевны с дипломатом и писателем князем Александром Михайловичем Белосельским (1752–1809), очевидно, отпраздновали в Шаболове, судя по тому, что венчание состоялось в соседнем Зюзине 2 сентября 1795 года²⁴. Хотя Шаболово находилось в приходе церкви святителя Николая чудотворца в Никольском (Никольское на Котле), однако из-за ее удаленности удобнее было добираться до церкви в Зюзине, причт которой ежегодно получал от Е. И. Козицкой сто рублей, а церковная земля граничила с Шаболовым²⁵.

Так или иначе, к 1800 году в Шаболове появились деревянные службы, флигель и конюшни, обнесенные каменной оградой²⁶. Судя по планам усадьбы, это были два отдельно стоящих комплекса, расположенные слева и справа (западнее и восточнее) от старого господского дома, возможно, реконструированного. Оба комплекса имели парадные ворота в виде декоративных башенок с круглыми окнами на верхних ярусах-восьмериках и фронтонами, ориентированными по сторонам света.

Купола башенок завершались высокими шпилями. В целом башенки напоминали китайские пагоды, что вполне соответствовало архитектурным традициям второй половины XVIII века.

Редкая фотография ворот восточного комплекса заставляет вспомнить «мемориально-триумфальную» архитектуру ряда подмосковных резиденций, в частности соседнего Воронцова²⁷. Однако, в отличие от последнего, строения Шаболова сугубо утилитарны: ворота открывали въезд не в усадьбу, а на небольшие замкнутые дворы, скрытые от постороннего глаза кирпичными оградами, имитирующими формы традиционной крепостной архитектуры: с полуциркульными арками внутри, но в упрощенном варианте — без ходовых площадок и бойниц (в юго-западной части ограды восточного комплекса в ее состав было включено небольшое квадратное в плане здание, возможно, сторожка).

Расположение ворот делает сомнительной и их топонимику, принятую у краеведов. Так, якобы ворота восточного комплекса называли Надпрудными. Однако ни к каким прудам они не вели, напротив, примыкающая к ним ограда преграждала доступ к прудам усадебного парка. Поэтому, очевидно, Надпрудными ворота могли стать значительно позднее, когда ограду разобрали.

Основной постройкой западного комплекса являлось крупное Г-образное в плане здание (видимо, это и были деревянные службы и конюшни). К сожалению, его изображений не выявлено.

В свою очередь, композиционным центром симметричного восточного комплекса служил классицистический флигель с увенчанным куполом угловой полуротондой (стоял восточнее современного дома № 44 по Новочеремушкинской улице на территории, ныне занятой бульваром). Соразмерность пропорций здания выдавала руку хорошего, скорее всего, московского зодчего (возможно, И. Ветрова), однако реализовывал проект архитектор явно не первого плана. Типологически оно восходит к казаковской линии городских особняков с полуротондами, поставленными на стыке улиц (дома Юшкова на Мясницкой, Разумовских на Маросейке, Шереметевых на Воздвиженке, ныне не существующий дом иркутского генерал-губернатора И. В. Якоби, возведенный в 1798 году на углу Кузнецкого

моста и Петровки и другие). Но если подобная компоновка была вполне уместна в городе, в первую очередь для удобства пешеходов, то она представляется абсолютно нелогичной в усадьбе, где постройки, как правило, поставлены достаточно широко и не ограничены городской средой и красными линиями. Попытки объяснить появление такого здания обычным по тем временам тяготением к обладанию в деревне и городе одинаково спланированными домами, что позволяло придерживаться в них сходного бытового уклада, в данном случае выглядят надуманными: городской дом Е. И. Козицкой на углу Тверской улицы и Козицкого переулочка, впоследствии перешедший к Белосельским-Белозерским и более известный как Елисеевский магазин, был абсолютно другим.

Ошибочно считалось, что шаболовский флигель возводился с использованием уже наличного круглого двухэтажного здания, превратившегося в полуротонду, — по крайней мере, в этом видели причину его необычности для усадебного строительства²⁸. Однако, насколько можно судить по анализу сохранившихся фотографий и планов усадьбы, флигель является произведением одного строительного периода.

Усадьба в Шаболове пострадала во время Отечественной войны 1812 года — в ней, как и во всех усадьбах по Калужской дороге, побывали французские войска. В частности, тогда погиб составленный землемером Жилиным в 1807 году план пустоши Новоселки (старое Шашебольцево), входившей в состав Шаболова. Располагавшаяся там деревня была ликвидирована, а ее жители переселились в деревню Шаболово (северо-восточнее усадьбы)²⁹.

В 1833 году после смерти Е. И. Козицкой Шаболово унаследовала ее старшая дочь графиня Александра Григорьевна Лаваль (1772–1850), супруга французского эмигранта, действительного камергера, церемониймейстера и кавалера графа Ивана Степановича Лавалья (1761–1846)³⁰. С именем И. С. Лавалья связана история коллекции древнеегипетских и античных произведений Государственного Эрмитажа, где хранятся редкости, принадлежавшие Лавальям и купленные у их потомков. Старшая дочь Лавалей — княгиня Екатерина Ивановна Трубецкая (1800–1854), героиня поэмы Н. А. Некрасова «Русские женщины».

Судя по плану Москвы 1838 года, тогда господского дома в Шаболове уже не было. Видимо, его разобрали из-за ветхости или он сторел — скорее всего, еще

*П. Герен. Портрет
Александры Григорьевны Лаваль (урожденной
Козицкой). Холст, масло. 1821 год*

*П. Герен. Портрет
Ивана Степановича Лавалья.
Холст, масло. 1821 год*

при Е. И. Козицкой. Нового А. Г. Лаваль не выстроила, очевидно, потому, что постоянно жила в Петербурге, а если и посещала Шаболово, то эпизодически. Функции господского дома перешли к флигелю, южнее которого на плане обозначены два вытянутых сооружения — по всей вероятности, оранжереи, ориентированные по оси север-юг, что типично для оранжерей. Ограда вокруг служебно-конюшенного комплекса на картах не показана. Возможно, ее тоже уже не было, хотя ворота еще оставались.

В 1839 году по решению суда при уточнении границ между Шаболово и Зюзиным от пустоши Новоселки отрезали участок площадью в 1 десятину 722 квадратных саженей под усадьбу для зюзинских «церковнослужителей»³¹.

Сразу же после смерти А. Г. Лаваль Шаболово у ее наследников приобрел генерал-майор Николай Александрович Бутурлин (1801–1867)³². Несмотря на блестящую военную биографию, едва ли не самый известный эпизод из жизни Н. А. Бутурлина — его эпизодическая встреча с Пушкиным по дороге в действующую армию в 1829 году, упомянутая в «Путешествии в Арзрум»: «В Гергерах, — писал поэт, — встретил я Бутурлина, который, как и я, ехал в армию. Бутурлин путешествовал со всевозможными прихотями. Я отобедал у него как бы в Петербурге. Мы положили путешествовать вместе; но демон нетерпения опять мною овладел»³³. В литературе Н. А. Бутурлина зачастую называют графом, но это неверно, поскольку он являлся представителем нетитулованной линии рода. Тем не менее, Николай Александрович владел очень большим состоянием, сложившимся из родительского наследства и приданого жены, Елизаветы Сергеевны, урожденной княжны Щербатовой (1815–1894). Ему принадлежало большое подмосковное село Троицкое-Лыково с четырьмя деревнями, в которых в середине XIX века значилось 180 дворов (1650 крепостных), а также усадьба в селе Бородино Суздальского уезда Владимирской губернии. Сыном Н. А. Бутурлина был варшавский полицмейстер генерал-лейтенант Николай Николаевич Бутурлин (1838–1894).

На составленном при Н. А. Бутурлине в ходе проведения крестьянской реформы плане Шаболова (1861) видно, что к тому времени «западный» комплекс уже не существовал. Здесь появились три от-

*Николай Николаевич Бутурлин.
Фотография 1870-х годов*

дельно стоящих сооружения, очевидно, хозяйственного назначения. «Восточный» комплекс с флигелем, получившим функции нового господского дома, практически не изменился со времен Е. И. Козицкой — лишь часть ограды снесли и к флигелю на ее месте пристроили крылья. Невыразительные пристройки сильно вытянули компактное прежде здание. Также продолжали существовать расположенные южнее оранжереи.

Н. А. Бутурлин был похоронен 2 сентября 1867 года в Бородине, скончавшись 14 июля в Висбадене (Германия) от «водяной болезни»³⁴. Гроб с его телом установили в одной из здешних церквей (по устному преданию, это церковь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина»). Как свидетельствовал очевидец в начале XX века, гроб «не закрыт, стоит в склепе без повреждения, обложен снаружи дубом искусной столярной работы»³⁵. После 1917 года захоронение ликвидировали.

Н. А. Бутурлин при жизни успел презентовать Шаболово своей дочери Екатерине Николаевне Ржевской (1841–1898)³⁶. Мужем новой владелицы имения (с 1 июня 1859)

был Павел Константинович Ржевский, ротмистр Кавалергардского полка, впоследствии гофмейстер, помещик Болховского уезда Орловской губернии, где находилось родовое имение Ржевских Селихово, предводитель дворянства Орловской губернии (1883–1886).

В 1888 году Е. Н. Ржевская продала из состава имения земельный участок площадью 60 десятин, примыкавший к территории соседнего села Воронцово-Троицкое между Кривым (с севера) и Старостиним (с юга) оврагами. Покупатель — московский купец Петр Николаевич Туманов³⁷ — впоследствии построил здесь кирпичный завод, просуществовавший до 1907 года (в литературе фигурирует как завод при Воронцове, поскольку располагался к последнему ближе, чем к Шаболову). Другой участок площадью 24 десятины 1680 квадратных саженей — место бывшей деревни Новоселки на левом берегу речки Котловки — приобрел у Екатерины Николаевны в том же году потомственный почетный гражданин Лев Иванович Катуар³⁸. Часть приобретенной земли он позже (1889) пожертвовал под строительство Шаболовской лечебницы³⁹, которая находилась к северо-востоку от усадьбы.

После смерти Е. Н. Ржевской Шаболово унаследовали ее дети — отставной корнет Николай Павлович (1869–191?), Елизавета (1865–?)⁴⁰, Мария (1867–?)⁴¹ и Анастасия (1871–?) Павловны Ржевские, жившие в доме Стрижевского в Гагаринском переулке⁴². Унаследовавшие от отца также и Селихово, они сразу же продали значительную часть Шаболова (73 десятины 2180 квадратных саженей) Московскому обществу кирпичных заводов. Это владение, граничившее «с землей дачи пустоши Новоселок (владение Туманова), землей наследников г-жи Ржевской, надельной землей крестьян деревни Шаболовки, наделом крестьян села Зюзина, церковной землей села Зюзина, вторично землей крестьян села Зюзина, землей пустоши Боташовой и надельной землей деревни Деревлево», получило название Ясное⁴³ (с 1906 года перешло к купцу Ф. А. Афремову).

При Ржевских Шаболово было заложено в Дворянском земельном банке и по частным закладным.

Согласно описанию усадьбы 1910 года, она состояла из флигеля («барский двухэтажный каменный крытый железом дом с тремя террасами и одним балконом»),

старого каменного каретного сарая, крытого дранкой, к которому была пристроена старая же дача с внутренней деревянной отделкой (в 1910 году в них шел ремонт) и трех новых деревянных дач с металлическими кровлями. Отсюда следует, что владельцы усадьбы сдавали ее на лето москвичам. В усадебном парке, имевшем форму «оконной рамы», росли в основном липы (возраст лип и сосен — от 60 до 100 и более лет, елей — от 15 до 60 лет, берез — до 60 лет). Рядом находился фруктовый сад площадью в 2 десятины, (250 яблонь разных сортов в возрасте от 20 до 25 лет и до 200 корней слив и вишен). Сохранялись пруды в парке. Пруды южнее парка, видимо, к тому времени спустили, так как вместо них упоминается овраг, перехваченный дамбой⁴⁴.

Считается, что когда началась Первая мировая война, корнет запаса Н. П. Ржевский, хотя и болел диабетом, тем не менее, добровольцем ушел на фронт, где и погиб⁴⁵. Совхоз комендантского управления московского гарнизона, созданный в усадьбе в 1918 году после ее национализации, носил название «Ржевский» — по последним шаболовским помещикам. Ведением хозяйства в нем занимались красноармейцы гарнизона⁴⁶.

В 1923 году в Шаболове побывал первый председатель Общества изучения русской усадьбы историк Владимир Васильевич Згура (1903–1927). Шаболово с флигелем, парком, старым фруктовым садом и фундаментами служебных построек, исчезнувших задолго до революции, ему понравилось. По итогам поездки Згура написал работу «Усадьба Шаболово», к сожалению, затерявшуюся после безвременной смерти автора. Возможно, поэтому в подготовленной членами Общества книге «Памятники усадебного искусства» сведения по истории имения минимальны⁴⁷.

В 1925 году рабочее Общество шефства над деревней организовало в усадьбе образцово-показательный совхоз. Поскольку он оказался убыточным, в ноябре 1927 года пять местных крестьян устроили здесь сельскохозяйственный кооператив — он же артель или колхоз «Путь Октября». Однако и это предприятие прибыльным не стало, поэтому президиум Московского окрисполкома 30 ноября 1929 года принял решение о ликвидации колхоза и передаче его имущества соседней Зюзинской сельскохозяйственной артели.

В 1931 году в Шаболово был организован колхоз имени Ленина, позже (1950) вошедший в состав колхоза «Сталинский путь» (с 1962 года — «Родина»), который тогда же вобрал в себя еще два колхоза — имени М. Горького (Семеновское) и имени К. Е. Ворошилова (Воронцово), а впоследствии и все соседние колхозы от границы Москвы до Конькова⁴⁸.

В известной книге «Подмосковье...», подписанной к печати 25 марта 1955 года, была впервые опубликована фотография Надпрудных ворот усадьбы Шаболово⁴⁹. Там сообщается, что «усадьбный двухэтажный каменный дом в форме ротонды с куполом в классическом стиле сохранился лишь отчасти, а от двора служебных построек уцелели только въездные ворота, точнее, их башни со шпилями»⁵⁰. Снимок явно не зимний, то есть он не мог быть срочно сделан в начале 1955 года. Тем самым напрашивающийся из текста вывод, что по крайней мере в 1953–1954 годах ворота оставались целыми, — ошибочен. Их нет уже на выполненном в 1952 году Мосгеотрестом подробном плане столицы. Данное обстоятельство позволяет предположить: опубликованная в «Подмос-

ковье...» фотография значительно более ранняя и относится к довоенному периоду, скорее всего, к 1920-м годам. Однако о наличии в Шаболове ворот говорится даже в изданной гораздо позже (1985) книге «Юго-Запад Москвы...», причем утверждается, что они сохранились после сноса флигеля (что неверно)⁵¹.

Флигель, показанный на плане 1952 года и, очевидно, являвшийся единственной исторической усадебной постройкой Шаболова, уцелевшей к тому моменту, был снесен при прокладке здешней части Новочеремушкинской (первоначально — 6-й Черемушкинской, в 1958–1963 годах — 4-й Черемушкинской) улицы в середине 1950-х годов. Место, на котором он стоял, оказалось на бульваре, разделяющем проезжие части улицы. Ныне оно с запада ограничено участком зданий школы-интерната № 19 (Новочеремушкинская улица, 44. 1964; ныне один из этих корпусов занимает школа-интернат № 56) и кинотеатром «Тбилиси» (Новочеремушкинская улица, 53 а. 1968). Тупиковый проезд между школьной территорией и соседним домом № 44, где в советское время располагался

«Надпрудные» ворота. Фотография 1920-х годов. Из книги: Веселовский С. Б., Снегирев В. Л., Коробков Н. М. Подмосковье: Памятные места в истории русской культуры XIV–XIX вв. М., 1956

*Флигель,
ставший
господским домом.
Виды с востока,
юго-востока
и со стороны двора.
Фотографии
1935 года.
ГМА
имени А. В. Шусева*

*Деревня Шаболово перед сносом.
1950-е годы*

ресторан «Галактика», а затем «Абхазия», представляет собой фрагмент бывшей дороги Семеновское — Зюзино, пролежавшей через усадьбу Шаболово и ограничивавшей последнюю с севера.

На месте школы-интерната находились и усадебный господский дом, и начало парка с прудами. Сейчас там по линии улицы растет яблоневый сад — возможно преемник колхозных, а ранее усадебных шаболовских садов.

От парка не осталось даже территории — она занята подземными гаражами, кровли которых используются в рекреационных целях. Пруды за парком тоже застроены.

Деревня Шаболово, пережившая усадьбу, включенная в черту Москвы (1960) и снесенная в начале 1960-х годов, стояла восточнее Шаболовского пруда (Новочеремушкинская улица, 39) при дороге, шедшей на юг параллельно современной Новочеремушкинской улице до проезда между домами № 49 и 49/1. Шаболовский пруд со времен застройки этого района стал пожарным. В 2007 году его реконструировали, облагородили, заново сделали вокруг пешеходную дорожку. Однако сегодня пруд опять требует реконструкции.

*Пруд, школа-интернат с яблоневым садом,
жилые дома — место бывшей усадьбы Шаболово.
Фотографии автора. 2014 год*

*Безымянный проезд —
остаток дороги
из Семеновского в Зюзино,
проходившей через усадьбу Шаболово*

¹Дружина Н. Л. Краткое историческое описание храма Святой Живоначальной Троицы на Шаболовке в Москве. М., 1911. С. 2.

²Шилов А. Л. О мерянских топонимических индикаторах (голос в дискуссии) // Вопросы языкознания. 2001. № 6. С. 23.

³РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 33089. Л. 168.

⁴Там же. Л. 174.

⁵Там же. Л. 168

⁶Подробнее см.: Чусова М. А. Московские Черемушки в XVII веке // Московский журнал. 2013. № 9. С. 56–70.

⁷РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 32954. Л. 147.

⁸Там же. Ф. 1209. Оп. 1. СТб. Москва. Ед. хр. 32879.; Кусов В. С. Три новых русских чертежа московских земель XVII века // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 120–121.

⁹Там же. Ф. 1209 (Дела старых лет Москвы). Оп. 1. Кн. 9959/95. Д. 31. Л. 693 об., 709; Кн. 9976. Д. 5. Л. 34 об., 37.

¹⁰Там же. Ф. 1354. Оп. 256. Д. 2 «С»; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 775. Л. 46.

¹¹Там же. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 775. Л. 46; Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII столетий. Вып. 8. Пехрянская десятина (Московского уезда). М., 1892. С. 101.

¹²Родословная князей Прозоровских // Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского (1756–1776). М., 2003. С. 715–716.

¹³ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 52. Д. 947.

¹⁴РГАДА. Ф. 1209 (Дела старых лет Москвы). Оп. 1. Кн. 9959/95. Д. 31. Л. 693 об., 709; Кн. 9976. Д. 5. Л. 34 об., 37; Ф. 1354. Оп. 256. Д. 2 «С»; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 775. Л. 46.

¹⁵Родословная князей Прозоровских. С. 716. Брак А. А. Прозоровского Большого и М. С. Долгоруковой состоялся ок. 1745 г.

¹⁶РГАДА. Ф. 1209 (Дела молодых лет Москвы). Оп. 1. Кн. 9976. Д. 5. Л. 37 об.

¹⁷Родословная князей Прозоровских. С. 734.

¹⁸Похождения монаха Палладия Лаврова (из подлинного о нем дела) // Русский архив. 1878. № 8. С. 450.

¹⁹Там же.

ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 745. Д. 661, 671; РГАДА. Ф. 1209 (Дела молодых лет Москвы). Оп. 1. Кн. 9976. Д. 5. Л. 30–38.

²¹Подробнее см.: *Коробко М. Ю.* Кузьминки-Люблино. М., 1999; Он же. Люблино // Адреса Москвы. 2008. № 2/41. С. 81–83; Он же. Москва усадьбная. М., 2005. С. 175–208; Он же. Московский Версаль: Кузьминки-Люблино. М., 2001; Он же. Неизвестное Люблино // Русская усадьба: сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 7. М., 2001. С. 167–181; *Коробко М. Ю., Еремкин Г. С., Насимович Ю. А.* Люблино. М., 2003.

²²ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 8. Д. 34. Л. 715–725.

²³*Коробко М. Ю.* Усадьба Ясенево: историко-краеведческий очерк // Московский журнал. 2013. № 3. С. 65–88.

ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 23. Л. 26 об. А. М. Белосельский славился умом и образованностью, состоял в дружеских отношениях почти со всеми писателями своего времени, сам сочинял пьесы и даже философские трактаты. В 1799 г. император Павел I повелел ему в память о предках именоваться князем Белосельским-Белозерским. Дочерью А. М. Белосельского от первого брака была знаменитая княгиня Зинаида Волконская. Ее судьба связана с именем Воронцово, которое граничило с Шаболовым.

²⁵Там же. Ф. 203. Оп. 208. Д. 260; Оп. 752. Д. 5680.

²⁶*Тихонов Ю. А.* Дворянская сельская усадьба близ Москвы и Санкт-Петербурга в XVIII веке // Отечественная история. 1998. № 2. С. 41.

²⁷Шаболово, Воронцово и Зюзино // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8. С. 52.

²⁸*Коробко М. Ю.* Шаболово // Усадьбное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1997. С. 54.

²⁹ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 208. Д. 260. Л. 1–6; Ф. 210. Оп. 4. Д. 202. Л. 1–9 об.

³⁰Там же. Ф. 51. Оп. 8. Д. 325. Л. 324, 335.

³¹Там же. Ф. 210. Оп. 4. Д. 202. Л. 1–9 об.

³²Там же. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2353. Л. 353 об.; *Нистрем К.* Указатель селений и жителей

уездов Московской губернии. М., 1852. С. 91.

³³*Пушкин А. С.* Собр. соч. в 10 тт. Т. 5. М., 1960. С. 412.

³⁴Государственный архив Владимирской области. Ф. 590. Оп. 11. Д. 9. Л. 442.

³⁵Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914. С. 112.

³⁶ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1733. Л. 2, 3–3 об, 35, 51, 56; Земская окладная книга Московского уезда. М., 1873. С. 80; Памятная книжка Московской губернии 1899 г. М., 1899. С. 484; *Шрамченко А. П.* Справочная книжка Московской губернии (описание уездов). М., 1890. С. 32.

³⁷ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 9. Д. 581. Л. 681.

³⁸Там же. Л. 700.

³⁹Доклад № 9 Московской уездной земской управы. М., 1889. Приложение. С. 11.

⁴⁰Известно ее письмо Марии Леонидовне Маклаковой, в котором упоминается Л. Н. Толстой (РГАЛИ. Ф. 508. Оп. 7. Ед. хр. 59).

⁴¹В РГАЛИ хранятся письма М. П. Ржевской графине Вере Федоровне Соллогуб (Ф. 453. Оп. 1. Ед. хр. 1418) и ее матери графине Наталье Михайловне Соллогуб (Там же. Ед. хр. 728).

⁴²ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 52. Д. 947; Населенные местности Московской губернии. М., 1911. С. 41.

⁴³Там же. Ф. 210. Оп. 13. Д. 888. Л. 14–15.

⁴⁴ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 52. Д. 947.

⁴⁵*Ветров Ю.* Поручик Ржевский — наш земляк? // Орловская правда. 2013. 21 мая.

⁴⁶Административно-экономический справочник по Московской губернии на 1924 год. М., 1924. С. 318; *Коробко М. Ю.* Москва усадьбная. Путеводитель. М., 2005.

⁴⁷*Иванова Л. В.* «Такой талантливый и так много обещавший человек...» Владимир Васильевич Згура. 1903–1927 // Краеведы Москвы. Вып. 1. М., 1991. С. 171, 183; Памятники усадьбного искусства. [Вып.] 1. Московский уезд. М., 1928. С. 104–105.

⁴⁸ЦГАМО. Ф. 6984. Оп. 1; Ф. 7166. Оп. 1. Д. 6. Л. 39–40.

⁴⁹*Веселовский С. Б., Снегирев В. Л., Коробков Н. М.* Подмосковье. Памятные места в истории русской культуры XIV–XIX веков. М., 1955. С. 278.

⁵⁰Там же. С. 276.

⁵¹Юго-Запад Москвы. Из истории развития социалистического города. М., 1985. С. 9.